В долгой темноте сознание Тан Ран изо всех сил пыталось проснуться от хаоса.

Первое, что вводится в нервный центр, - это легкая боль и терпкость, которые исходят от глаз по мере того, как действие анестетика постепенно ослабевает; после этого восстановленное обоняние возвращает слабый запах дезинфицирующего средства в воздухе. Восприятие; в конце концов, возникает неопределенный и беспорядочный разговор, возвращающийся из места, где вы не можете определить расстояние:

«Операция прошла очень успешно. Не было никаких аварийных ситуаций или проблем. Не волнуйтесь ...»

«Нельзя сказать, что после трансплантации роговицы наступает полное выздоровление. Независимо от того, насколько хорошо выздоровление на более поздней стадии, вы всегда должны обращать внимание на проблемы со зрением и проводить регулярные контрольные визиты в течение длительного периода времени, чтобы предотвратить своевременное лечение симптомов ...»

«Отторжение варьируется от человека к человеку. На начальном этапе выздоровления я пропишу некоторые препараты против отторжения в соответствии с ее статусом выздоровления ... Кератопластика является наиболее успешной среди аллотрансплантатов, поэтому не беспокойтесь слишком сильно, просто регулярно пересматривайте ее. Просто хорошо..."

Эти звуки высокие и низкие, дальние и близкие. Хотя Тан Ран все еще хотела слушать, эффективность анестетика не исчезла полностью, и вскоре ее сознание снова погрузилось в темноту.

Повторив это два или три раза, сознание Тан Ран, наконец, полностью проснулось в определенный момент, когда она была неуверена.

По другую сторону палаты, казалось, были очень тихие голоса.

Перед ее глазами все еще была тьма, но, казалось, был слабый проблеск света - свет был слишком странным и давно утерянным для нее, из-за чего Тан Ран не могла определить, было ли это правдой или просто ее собственной иллюзией и фантазией.

Поэтому она подсознательно подняла правую руку и коснулась глаз.

"... Краска!"

В безмолвной палате немой шепот был раздавлен двумя или тремя быстрыми шагами.

Секундой позже Тан Ран была схвачена за запястье.

Тан Ран открыла свои окровавленные губы и сказала немного терпко: «Ло ... Ло?»

"это я."

Ло Чжаньчан вздохнул с облегчением, снова приложил руку девушки на кровать спрятал ее под одеялом. Затем он посмотрел вверх.

«Декан семьи сказал, что после операции необходимы два или три дня бинокулярной перевязки и смягчающего лечения. В течение этого периода, независимо от того, что вы

чувствуете, не трогайте это сами, хорошо?»

Через две секунды Тан Ран сказала очень слабым голосом: «Хорошо».

"ты……"

Ло Чжань, казалось, хотел спросить что-то тихим голосом, но его подъем был слишком мягким, и его давил голос мальчика в нескольких метрах от другой стороны палаты.

«Сестра Тан Ран, как ты себя чувствуешь, хорошо? Нет ничего неудобного, правда?»

Тан Ран постояла на несколько секунд, прежде чем среагировать и мягко спросила: «Менеджер магазина здесь?»

Сказал Ло Чжань.

Голос Тань Юньчана подошел к : «Я бросился к нам рано утром, и я все еще думаю, что моя сестра Тан Ран открыла глаза и увидела меня с первого взгляда - только чтобы знать, что нам нужно подождать еще два дня. Но я действительно так волновался! "

«… Почему ты везде, ты беспокоишься», - холодно сказал Луо Чжань.

Тань Юньчан сердито сказал: «Просто позволь тебе волноваться, мы не можем волноваться, верно? В любом случае, сестра Тан Ран тоже друг, как и моя сестра!»

"Кто имеет преимущество?"

«Эй, как я могу даже сесть на табурет?» Тан Юньчан встретился с холодным взглядом Ло Чжаня, и веревка в его голове затянулась.

Через секунду или две, отреагировав на вопрос: «Если Тан Ран считает свою сестру, это его предполагаемый зять», Тан Юньчан усмехнулся: «Эй, извини, извини, предок, я действительно не взял тебя. Это значит не правельно ".

Левый и правый не разговаривают с маленькой девочкой. Маленькая девочка на все еще скрыта из виду. Ло Чжань действительно слишком ленив, чтобы с этим справиться, поэтому он небрежно бормочет, что считается ответом. Затем он сел на стул рядом .

Когда Ло Чжань откинулся на спинку стула, его рука все еще контролировала его силу, удерживая запястье девушки на полпути сквозь одеяло.

Тань Юньчан увидел это естественно, и он не мог удержаться от смеха: «Сестра Тан, жаль, что вы не видели этого только сейчас».

Тан Ран на кровати медленно ответила: «Сожалею?»

«Да. Я разговаривал с Ло Чжанем до того, как ты проснулся. В комнате не было никакого движения. В результате он наполовину произнес свои слова, внезапно встал и бросился к вам!»

Тан Ран была слегка поражен.

Тань Юньчан преувеличенно повысил голос шокированным тоном: «Хороший парень, он бросился к вашей кровати в двух шагах с расстояния семи или восьми метров - я подумал, что случилось что-то грандиозное, и был шокирован! . "

Тон Тань Юньчана в конце разговора стал игривым. Он повернул голову и посмотрел на молодого человека, лениво висящего на стуле, и поднял руку, чтобы похлопать мужчину по плечу: «Осмелиться любить - это смотреть на нашу сестру Тан, пока разговаривает со мной. Правильно?"

Ло Чжань положил одну руку и держал руку девушки под одеялом, а другой рукой поддерживал ее скулы, его веки лениво опускались.

Услышав слова Тань Юньчана, он сложил веки: «Ну, продолжай смотреть, не так ли?»

Тань Юньчан написал в Твиттере: «Пока мой бог-мужчина собирается найти доктора, чтобы узнать о последующих действиях, вы так бессовестно копаете в углу, разве это не хорошо?»

Ло Чжань слегка нахмурился: «Уходи».

После нескольких секунд молчания костяшки, которые он держал на запястье девушки, немного сжались, и он тихо промурлыкал: «Даже если это так, это мой угол».

«Хорошо, хорошо, - рассердился и смешно Тань Юньчан. - Твое, твое».

Этот знакомый образ жизни заставил Тан Ран не удержаться, но приподняла губы и рассмеялся, и медленно расслабилась от беспокойного состояния после пробуждения после операции.

Она о чем-то подумала и спросила: «Когда это сейчас?»

Тань Юньчан не успел, и Ло Чжань ответил: «Прошлой ночью тебе сделали операцию, и сейчас приближается полдень».

Тан Ран была удивлена: «Неужели я так долго спала?»

«Анестезирующие эффекты - это нормально», - сказал Луо Чжань.

Тан Ран почувствовала облегчение.

Тань Юньчан стоял рядом и в этот момент сказал: «Сестра Тан, вы действительно долго спали, но Ло Чжань другой. Я слышал, медсестра сказала, что он охраняет вас с тех пор, как вы вчера вышли из операции. Я он до сих пор не закрывал свои глаза чтобы отдохнуть! "

Голос закончился криком.

Ло Чжань опустил веки и убрал левую ногу, которая наступила на спину Тань Юньчана: «Никто не сочтет вас тупым, если вы не говорите».

Тань Юньчан отпрыгнул в сторону, обхватив ноги руками, и со слезами пожаловался: «Я говорю за тебя, так как ты можешь быть хорошим или плохим?»

Ло Чжань фыркнул и проигнорировал его.

Прежде чем Тан Ран, которая уже проявляла большое беспокойство, заговорила, Ло Чжань сначала повернулся и сказал: «Не слушайте его преувеличения. Вчера вечером я отдыхал в палате».

Тань Юньчан с горечью разобрал платформу: «В этой палате нет даже дивана, на котором

можно было бы лечь. Ты учился у фокусника и повесил веревку, чтобы спать в воздухе?»

"..."

Ло Чжань отвернулся и посмотрел на Тань Юньчана.

Под угрозой взгляда Тан Юньчан на несколько секунд высунул шею, затем честно закрыл рот и отвернулся.

Тан Ран сказала обеспокоенно: «Ло Ло, не страдай так, ты заболеешь. Я в порядке, подожди...»

«Как долго ты только что была вне операционной, беспокоишься ли ты обо мне?» Ло Чжань неохотно прервал Тан Ран, «Я позабочусь о себе, и теперь самое главное - это ты. Если тебе некомфортно в любом месте, ты должна сначала Скажите это мне или докторам и медсестрам сразу? "

Что еще хотела сказать Тан Ран, но тон Ло Чжань, который на этот раз с ней разговаривал, был необычайно твердым, и на самом деле не было места сопротивлению.

Тан Ран может только кивнуть: «Хорошо».

После трех сплетен, требующих еще нескольких слов, раздвижная дверь палаты открылась, и Лань Цзинцянь, который тоже не мог отдохнуть, с усталым выражением лица вошел в палату.

Увидев Ло Чжаня и Тань Юньчана рядом с кроватью, Лань Цзинцянь резко остановился.

Окоченев на несколько секунд, он понизил голос и спросил: «Сяо Ран ... проснулась ?»

Ло Чжань молчал , прежде чем встать: «Ну, прошло десять минут с тех пор, как она пришла в себя после операции».

Губы Лань Цзинцяня шевелились, словно он хотел что-то сказать, но не знал, как говорить.

Ло Чжань взглянул на Тань Юньчана рядом с ним, а затем он наклонился к Тан Ран на кровати и сказал Тан Ран : «Я уйду на некоторое время - пойди и отправь Тань Юньчана вниз, и, кстати, вызови медсестру, чтобы она сменила лекарство».

Тан Ран с тревогой произнесла: «Хорошо».

Ло Чжань получил одобрение девушки, затем встал и прошел мимо больного к двери. Тань Юньчан сознательно последовал за ним.

Ло Чжань подошел к двери и остановился, потирая плечи Лань Цзинцяня. Его голос был низким и хриплым, почти неразличимым: «Перед снятием шва ей все еще нужно избегать резких перепадов настроения».

Лань Цзинцянь оглянулся и горько улыбнулся: «Я знаю».

"..."

Ло Чжань напомнил ему, что он снова посмотрел на больного и ушел прямо.

Через пять минут в холле первого этажа больницы.

«Что?» Тань Юньчан был так удивлен, что его голос поднялся на октаву. «Ты действительно собираешься? У тебя нет лихорадки, не так ли?»

Ло Чжань, нахмурившись, прислонился к мраморной стене. Усталость, накопившаяся за 36 часов бессонницы, быстро поглотила его после того, как девушка проснулась, и он ослабил тугую веревку, и весь человек впал в несколько сонное состояние.

Услышав слова Тань Юньчана, Ло Чжан сделал паузу на несколько секунд и сказал : «Я отвечаю за проект конкурса, который был назначен год назад. Должен ли я внезапно объявить о своем отсутствии и уйти в отставку, когда игра приближается?»

«Нет, этот Кубок Сонгке - не большое соревнование. Предок, разве есть несколько трофеев и медалей, которые могут покрыть всю стену лаборатории? Почему в этом нет недостатка?»

Ло Чжань нахмурился: «Это игра не только для меня. А что насчет других в команде проекта, если я сейчас отсутствую?»

«Тогда все поймут».

"..."

Тань Юньчан наклонился вперед и спросил: «Предок, ты можешь ясно мыслить, расписание Кубка Сонгке будет меньше, чем через полмесяца после того, как ты туда приедешь? И если ты действительно хочешь поехать, ты должен отправиться в путь послезавтра. В первый месяц вы его вообще не видели! "

Ло Чжань молчал.

Тань Юньчан забеспокоился: «Какого черта ты думаешь? Я думаю, ты собираешься потерять свою жизнь из-за вещей, о которых Тан Ран упоминала ранее. Почему ты начинаешь пугаться в этот критический момент...»

Слова Тань Юньчана внезапно оборвались.

Через несколько секунд его глаза расширились.

"Нет ..."

Ло Чжань поднял веки, и холодная белая кожа его нижних век была покрыта тусклым черным цветом, а выражение его лица было усталым и холодным: «Ничего?»

Тан Юньчан застыл на несколько секунд, прежде чем сказал: «Вы не только из-за игры, но в основном ... боитесь, что сестра Тан Ран узнает вас и позже повлияет на удаление шва и восстановление?»

Ло Чжань поджал тонкие губы.

Он ничего не сказал, но повернул лицо боком, его скулы резко вытянулись.

Тан Юньчан надолго замер, а затем со стыдом сказал: «Ты хочешь начать. Что, если она тебя не вспомнит?»